

И.Н. Молчанов, Н.П. Молчанова

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОЖНЯЮЩЕЙСЯ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности функционирования мировой валютно-финансовой системы в изменяющихся геополитических условиях. Актуальность темы исследования обусловлена остротой вопросов, связанных с валютно-финансовыми аспектами международных финансово-экономических отношений, которые имеют не только локальный, но и глобальный характер. Авторами раскрыты причины неустойчивого положения мировой и национальных валютно-финансовых систем, усугубляющиеся вследствие стихийно возникающих по различным основаниям экономических и финансовых кризисов. Охарактеризованы современное состояние мировой и национальных валютно-финансовых систем и ключевые приоритеты, на которые следует обратить внимание при обосновании перспектив их развития в фрагментирующемся мире. Показаны сильные и слабые стороны мировых резервных валют. Представлены возможности применения разрабатываемой системы международных расчетов Российской Федерации и стран – членов БРИКС. Обоснованы возможные векторы развития международных финансово-экономических отношений на перспективу.*

***Ключевые слова:** международные финансово-экономические отношения; валютно-финансовая система; мировые резервные валюты; страны с формирующейся экономикой; геополитика; БРИКС; Российская Федерация.*

Молчанов Игорь Николаевич – доктор экономических наук, профессор, профессор экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры общественных финансов финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.
E-mail: 9392940@gmail.com
Researcher ID: J-7684-2012
Scopus Author ID: 57207529880
ORCID: 0000-0003-4252-2387

Молчанова Наталья Петровна – доктор экономических наук, доцент, профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Россия, Москва.

E-mail: 2520641a@gmail.com

Researcher ID: Q-8208-2017

Scopus Author ID: 57190763402

ORCID: 0000-0002-3019-0672

Molchanov I.N., Molchanova N.P.

The Global Monetary and Financial System in an Increasingly Complex Geopolitical Reality

Abstract. *The article examines the features of the functioning of the global monetary and financial system under changing geopolitical conditions. The relevance of the research topic is обусловлена by the severity of issues related to the monetary and financial aspects of international financial and economic relations, which are not only local but also global in nature. The reasons for the unstable position of the global and national monetary and financial systems, aggravated by spontaneous economic and financial crises arising for various reasons, are identified. The current state and key priorities that should be addressed when substantiating the prospects for the development of the global and national monetary and financial systems in a fragmenting world are defined. The strengths and weaknesses of world reserve currencies are analyzed. The possibilities of applying the developed system of international settlements of Russia and the BRICS member states are presented. Possible future vectors of development of international financial and economic relations are substantiated.*

Keywords: *International financial and economic relations; monetary and financial system; world reserve currencies; emerging economies; geopolitics; BRICS; Russian Federation.*

Molchanov Igor Nikolaevich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Faculty of Economics Lomonosov Moscow State University; Professor of the Department of Public Finance Faculty of Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: 9392940@gmail.com

Researcher ID: J-7684-2012

Scopus Author ID: 57207529880

ORCID ID: 0000-0003-4252-2387

Molchanova Natalya Petrovna – Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor of the Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.

E-mail: 2520641a@gmail.com

Researcher ID: Q-8208-2017

Scopus Author ID: 57190763402

ORCID ID: 0000-0002-3019-0672

Введение

Для современного периода экономического развития характерен рост участия в системе мирового хозяйства стран с формирующейся экономикой, обладающих весомым экономическим потенциалом. Во второй половине XX – первой четверти XXI в. мир столкнулся со сменяющимися друг друга финансово-экономическими кризисами, последствия которых привели к усложнению международных финансово-экономических отношений. Хозяйственной и внешнеторговой деятельности не только некоторых развитых государств, но и ряда стран с развивающимися и формирующимися экономиками стали свойственны возрастающие трудности финансового и экономического характера. Обострились проблемы валютно-кредитного регулирования на локальном и международном уровнях.

В турбулентных¹ условиях современного периода экономического развития внимание ученых концентрируется на исследовании проблем, возникающих в работе мировой и национальных валютно-финансовых систем при выполнении ими своих базовых функций. Многоаспектность международных финансово-экономических отношений оказывает разновекторное влияние на мировую финансовую архитектуру.

В высокой степени актуальным и своевременным представляется разностороннее изучение особенностей современного этапа функционирования мировой валютно-финансовой системы, для которого характерны глобальная неустойчивость и турбулентность. Предметное рассмотрение и концентрация внимания экспертного сообщества на данных вопросах необходимы в целях создания инновационных международных механизмов управления финансовыми потоками и поиска взаимоприемлемых решений для развития многостороннего экономического сотрудничества в валютно-финансовой сфере.

Предмет настоящего исследования – выявление причин, разрушающих сложившуюся к началу 2000-х годов мировую валютно-финансовую систему и поиск механизмов ее адаптации к условиям турбулентности глобального экономического пространства.

1. Турбулентность (в общепринятом значении) – явление, связанное с переходом от состояния порядка к беспорядку и обратно. Понимание турбулентности в экономике в научной литературе соотносится с продолжительными периодами нестабильности, когда происходит ухудшение макроэкономических показателей, например, динамики валового внутреннего продукта (ВВП), инфляции, уровня безработицы, объема государственного долга.

Особенности функционирования мировой валютно-финансовой системы в новейшей мировой истории

Начиная со второй половины 2010-х годов и до настоящего времени вследствие усиления турбулентности в мировой экономике, разногласий между странами по ключевым вопросам будущего экономического развития в функционировании мировой валютно-финансовой системы участились проявления стихийности, а ситуация на международных финансовых рынках стала приобретать неуправляемый характер.

Акцентирование внимания на проблемах в деятельности иерархически выстроенной мировой валютно-финансовой системы в историческом контексте позволило выявить особенности ее адаптации к условиям, складывающимся в разные временные периоды экономического развития, и сконцентрироваться на характерных чертах современного этапа.

С середины XX в. и до начала 2020-х годов ключевые роли в регулировании деятельности мировой валютно-финансовой системы исполняют международные финансово-экономические организации – Международный валютный фонд (МВФ) и Группа Всемирного банка². Их деятельность направлена на сглаживание колебаний конъюнктуры мирового финансового рынка, поддержание стабильности мировых валют и недопущение турбулентности глобального экономического пространства. Особенно опасны конъюнктурные колебания международных финансовых рынков, которые возникают стихийно и негативно отражаются на национальных экономических и финансовых системах многих стран мира.

Источниками турбулентности на финансовых рынках «являются низкие темпы экономического роста, характерные для большинства стран развитого мира», а также «геополитическая нестабильность» [Антропов 2021, с. 8]. Однако при всех отрицательных проявлениях турбулентности в периоды неустойчивой финансово-экономической конъюнктуры наблюдаются и положительные моменты в виде вызревания предпосылок для будущего экономического роста.

В российских научных кругах сформировалось понимание необходимости подготовки новых взаимоприемлемых вариантов развития многостороннего сотрудничества для создания действенных механизмов управления финансовыми потоками. В центре внимания исследователей находится поиск путей для снижения негативного влияния контрпродуктивных факторов и разработка технологий для исправления создавшейся ситуации в целях обеспечения со-

2. В Группу Всемирного банка входят: Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международная ассоциация развития (МАР), Международная финансовая корпорация (МФК), Международное агентство по инвестиционным гарантиям (МАИГ), Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС).

гласованного развития международных финансово-экономических отношений в будущем.

В валютно-финансовой сфере подтверждается тезис о том, что присущая рыночному хозяйству конкуренция негативно сказывается на функционировании мирового хозяйства. В условиях растущей на глобальном уровне неопределенности и угроз транснационального характера первостепенное значение приобретает создание «региональных структур и организаций» как «важнейших компонентов для строительства сетевой многосторонней системы», деятельность которых способствовала бы «укреплению доверия, прозрачности и разрядке» [Концептуальная записка 9 для «Нашей общей повестки дня» 2023, с. 12]. Важнейшее предназначение международных организаций состоит в направленности предпринимаемых ими действий на недопущение глобальных экономических, социальных и экологических конфликтов, а также в концентрации усилий всех заинтересованных сторон на достижении Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН³.

В условиях новой геополитической реальности функционирование мировой валютно-финансовой системы затрудняется в силу ряда веских обстоятельств, в числе которых – снижение доступности развивающихся стран из разных регионов мира к международным рынкам капитала; систематическое нарушение стабильности их валют; рост платежей за пользование кредитными ресурсами. В глобальном экономическом пространстве усугубляется несогласованность принятия решений на уровне международных отношений, а под влиянием стихийно возникающих по различным основаниям экономических и финансовых кризисов повышается разбалансированность и неустойчивость деятельности национальных валютно-финансовых систем.

Обострение противоречий между участниками международных финансово-экономических отношений

По заключению американского экономиста Б.Д. Эйхенгрин⁴, «международная валютно-финансовая система является соединяющим звеном, связывающим национальные экономики», призванная «придавать порядок и стабильность валютным рынкам, способствовать устранению проблем платежного

3. Цели устойчивого развития ООН – программа, состоящая из 17 целей и 169 задач, которая принята Генеральной ассамблеей ООН для преобразования мира в 2015–2030 гг. различными путями (от ликвидации нищеты и голода до сохранения экосистем моря и суши и достижения гендерного равенства).

4. Эйхенгрин Барри Джулиан (род. 1952 г.) – американский экономист и педагог, доктор философии (1979 г.), профессор экономики (1986–1994 гг.), профессор (1994–1999 гг.), заслуженный профессор (с 1999 г.) экономики и политологии Калифорнийского университета в Беркли, научный сотрудник Центра исследований экономической политики в Лондоне (с 1984 г.) и Национального бюро экономических исследований в Кембридже (штат Массачусетс; с 1986 г.).

баланса и обеспечивать доступ к международным кредитам в случае разрушительных потрясений» [Eichengreen 2008, p. 1].

На рубеже XX–XXI вв. объективно происходящее продвижение к многополярному мироустройству повлияло на функционирование мировой валютно-финансовой системы. Во-первых, существенно увеличился экономический потенциал стран с формирующимися рынками; во-вторых, возросло признание валют этих стран в мировом сообществе в связи с ускоряющимся развитием международных торгово-экономических связей; в-третьих, произошло снижение влияния глобальных финансово-экономических институтов на различные аспекты деятельности экономических акторов в сферах производства товаров и услуг при одновременном расширении доверия к создаваемым в этот период региональным международным организациям с аналогичными функциями.

Чрезвычайным периодом в истории международных экономических отношений в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) в глобальном масштабе стали 2020–2021 гг. Стабилизационные меры были предприняты центральными банками стран мира, выпускающих резервные валюты⁵. В эти годы действия национальных правительств были направлены на выбор наиболее эффективных инструментов и взвешенных решений по созданию финансовых механизмов, нацеленных на повышение эффективности проведения различных видов денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Комплексный подход к реализации системы согласованных мер способствовал установлению благоприятных условий для деятельности финансового сектора и укреплению позиций мировых резервных валют в целях недопущения кризисной ситуации на международных финансовых рынках.

Российские исследователи обращают внимание на риски функционирования мировой валютно-финансовой системы, причины которых «связаны со значительной неопределенностью глобального восстановления экономики» после пандемии COVID-19, «нарушением цепочек поставок и реализации планов по декарбонизации экономики», а также «дестабилизацией американского сегмента мирового фондового рынка» [Кузнецов 2022b, с. 47].

Следствием влияния совокупности названных причин и различных организационных изменений в управлении финансами стало развитие новых векторов деятельности мировой валютно-финансовой системы, которое, однако, способствовало усилению нестабильности ее функционирования. Одновременно с этим активизировались дискурсы по злободневным вопросам общемирового экономического развития. Продвижение мировой экономики к много-

5. Резервная валюта – это национальная валюта ряда развитых стран, используемая центральными банками других государств для создания, накопления и хранения своих валютных резервов. Статус резервной валюты присваивает МВФ.

полярности подтверждают данные об изменениях, происходящих на валютных рынках⁶.

В условиях глобальной неопределенности доллар США сохраняет приоритетные позиции в мировой торговле: в августе 2025 г. его доля в глобальных расчетах международной межбанковской системы передачи финансовой информации и совершения платежей SWIFT составила 46,94%⁷ [Monthly reporting and statistics on renminbi (RMB) progress towards becoming an international currency 2025, p. 3]. Согласно заключению ведущих аналитиков МВФ, в мировых резервах доля доллара как доминирующей валюты в 2023 г. впервые с 1995 г. опустилась ниже 58,41%. Для сравнения: в 1999 г. и в 2019 г. эта доля составляла 71,0% и 60,9% соответственно. Таким образом, несмотря на некоторое снижение глобального позиционирования, доллар США сохраняет роль ключевой резервной валюты [Арсланалп, Эйхенгрин, Симпсон-Белл 2024].

Влияние американской валюты на международные финансово-экономические отношения эксперты объясняют устойчивостью экономики США, сменой векторов денежно-кредитной политики стран Европейского союза и США, усилением геополитического риска. Вместе с тем в мировой валютно-финансовой системе роль стран с формирующейся экономикой существенно ниже, поскольку до настоящего времени «международные резервные валюты остаются прерогативой развитых экономик» [Антропов 2021, с. 7]. Одновременно следует обратить внимание на новые тенденции в валютно-финансовом регулировании. Например, снижение удельного веса доллара США в резервных активах многих стран мира свидетельствует о постепенном отказе их центральных банков от данной валюты.

Существенное изменение контуров мировой валютно-финансовой системы происходило под влиянием введения евро (1999 г.), а в дальнейшем – предпри-

6. Во второй половине XX в. позиционированию доллара США как мировых денег способствовали разные факторы: международный спрос на доллар как валюту; адекватные условия его предложения при изменяющейся конъюнктуре мирового рынка; контроль со стороны США каналов международного движения валют; влияние США на политику национальных и наднациональных органов валютного регулирования. В историческом контексте это доминирование опиралось на бесспорное экономическое и финансовое превосходство США, подкрепленное золотым стандартом. В настоящее время роль американской валюты определяется степенью ее международного использования экономическими агентами в государственном и частном секторах экономики при реализации ими функций мировых денег (накопления, платежа и эталона стоимости) [Крылова 2021, с. 40].

7. Отметим, что еще весной 2024 г. первый заместитель директора-распорядителя МВФ Г. Гопинат отметила, что «перестройка торговых отношений», произошедшая в 2022–2023 гг., «повлияла на валютный состав финансирования торговых операций, в частности между странами, взаимодействующими с Китаем. В китайском блоке доля доллара в платежах снизилась с начала 2022 г., в то время как доля юаня выросла более чем вдвое, примерно с 4% до 8%» [Gopinath 2024; цит. по: Кеффер 2024].

нимаемых Китайской Народной Республикой усилий по интернационализации юаня и повышению его статуса как резервной валюты (2016 г.). До настоящего времени евро сохраняет важное значение как валюта официальных резервов. Ее удельный вес в течение ряда лет колеблется в пределах 19,5–20,5% [The international role of the euro 2024]. Положение юаня как мировой резервной валюты достаточно стабильно: в мировой валютной «корзине» юань занимает, по данным на 2023 г., небольшой удельный вес – 2,3% [ibid.].

Современный период характеризуется повышением значимости и веса финансов в деятельности национальных экономик стран мира и мировой экономики в целом. Министр финансов Российской Федерации А.Г. Силуанов в отношении национальных финансов на Московском финансовом форуме 2024 г. сделал яркое заявление, которое в концентрированном виде отражает их ключевую роль для развития России как мировой державы: «Крепкие финансы – это третий главный союзник страны, наряду с ее армией и флотом» [цит. по: Каштанов, Болотов, Мелешенко 2024, с. 5].

Результаты функционирования международных финансово-экономических отношений наглядно проявляются в динамике мирового ВВП, темпах инфляции и тенденциях развития мировой торговли. Несмотря на возникающие сложности в управлении экономикой и финансами на глобальном и региональном уровнях, характерной особенностью современного периода становится повышение участия развивающихся стран в процессе воспроизводства и соответственно рост их доли в мировом ВВП.

Согласно оценке Всемирной торговой организации (ВТО), рост мирового реального ВВП по рыночным обменным курсам замедлился с 3,1% в 2022 г. до 2,7% в 2023 г. [Global Trade Outlook and Statistics 2024, p. 2]. По прогнозу ВТО, рост мирового реального ВВП остается стабильным и оценивается на уровне 2,6% в 2024 г. и 3,3% в 2025 г. [ibid.]. В целом мировая торговля характеризуется достаточной устойчивостью в последние годы. Так, к концу 2023 г. темп прироста объема торговли товарами по отношению к 2019 г. составил 6,3%, а коммерческих услуг – 21% [ibid.].

Дискуссионные вопросы глобального валютно-финансового регулирования

Сложившаяся к настоящему времени мировая валютно-финансовая система была создана в середине XX в. Однако согласованной деятельности функционирующих в ее составе международных и национальных финансовых организаций препятствуют периодически возникающие финансово-экономические кризисы локального и глобального характера, несправедливое распределение инвестиционных потоков между странами с развивающимися и формирующимися экономиками, несовершенство сложившейся мировой финансовой инфраструктуры. По этим и ряду других

причин к началу 2020-х годов назрела необходимость поиска возможностей по ее модернизации.

В условиях усложняющейся геополитической реальности Российская Федерация совместно со своими партнерами по БРИКС предпринимает усилия по совершенствованию валютно-финансового регулирования на основании четырех ключевых принципов – «безопасности, независимости, доступности и устойчивости» [цит. по: Российское видение будущей мировой финансовой системы представили в рамках встречи финансовых органов стран БРИКС 2024]. Российский министр финансов А.Г. Силуанов полагает: «Создание независимой и устойчивой платежно-расчётной инфраструктуры – это ключевой элемент международной валютно-финансовой системы для укрепления автономии и финансового суверенитета стран БРИКС» [там же]. Особо актуальным вопросом для развития интеграционных процессов и эффективной организации международных расчетов является «построение быстрого, дешевого, прозрачного и равнодоступного механизма с минимизацией торговых барьеров» [там же].

Российскими учеными и экспертами весьма высоко оценивается вероятность возникновения непредсказуемых явлений и локальных кризисных ситуаций в финансовой сфере, которые могут получить развитие в глобальном масштабе. Аргументируются мнения о «необходимости замещения американоцентричных финансовых институтов новыми институтами на региональном уровне и трансформации мировой валютно-финансовой системы в направлении валютного полицентризма и регионализации» [Кузнецов 2022а, с. 190]. С учетом ускоряющегося процесса цифровизации разрабатываются сценарии и варианты развития международных финансовых систем и финансовых рынков в обозримом будущем [см., например: Крылова 2021, с. 45–48; Сахаров 2022, с. 18–20].

Представленной тематикой исследований не исчерпывается перечень острых вопросов, которые нуждаются в теоретико-методологическом обосновании и поиске приемлемых практических решений. В документах ООН наряду с развертыванием усилий, предпринимаемых мировым сообществом, подчеркивается именно важность национальных действий. Для укрепления доверия в общемировом масштабе необходимо «смещение акцента на национальный уровень – то есть упор на национальную ответственность и определяемые на национальном уровне приоритеты» [Концептуальная записка 9 для «Нашей общей повестки дня» 2023, с. 12].

Современный период функционирования российской валютно-финансовой системы проходит под «воздействием внешних шоков» 2022 г., когда рядом «недружественных» западных стран были введены «беспрецедентные санкции», существенно повлиявшие на изменения в проводимой Банком России денежно-кредитной политике [Головнин 2023, с. 7]. В данном контексте

в системе мер, предпринимаемых правомочными органами стран с формирующейся экономикой, ключевыми по праву становятся действия, направленные не только на преодоление кризисов и их непосредственных последствий. Важно наладить и системную работу по проведению согласованного денежно-кредитного и налогово-бюджетного регулирования в целях развития региональных интеграционных процессов и продуктивного международного сотрудничества.

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем: всё большее внимание следует уделять превентивным мерам, способствующим предотвращению зарождающихся кризисов и устранению глубинных причин их возникновения. В этих целях необходимы значительные объемы ресурсов и в первую очередь высокодефицитных финансовых средств. В мировом экспертном сообществе складывается видение необходимости согласованных усилий для стабилизации работы мировой валютно-финансовой системы. Однако существует и понимание того, что меры, которые следует предпринять для сокращения дефицита и увеличения объема финансовых ресурсов, необходимых для стабилизации экономического положения как развитых, так и развивающихся стран мира, находятся преимущественно в ведении национальных правительств, что создает основания для повышения устойчивости и предсказуемости поступления этих ресурсов.

По заключению доктора экономических наук, профессора Б.Б. Рубцова происходящие в связи с цифровой трансформацией изменения «позволят более точно определять параметры финансового сектора в рамках среднесрочного и долгосрочного горизонта на национальном и кросс-страновом уровнях анализа и вырабатывать более точные параметры стратегии развития национального финансового рынка» [Финансовые рынки в свете современной цифровой повестки 2024, с. 10]. Вместе с тем в современных геополитических условиях, отличающихся турбулентностью и высокой степенью неопределенности, становится затруднительным не только краткосрочное прогнозирование, но и средне- и долгосрочное предвидение развития финансовых систем и финансовых рынков. Как показывает опыт, даже краткосрочные сценарии и прогнозы динамики индикаторов в финансовом секторе имеют весьма малую вероятность достижения разрабатываемых вариантов развития ситуации в будущем.

Высокое значение в деятельности национальных и международных финансовых организаций приобретают «инвестиции в профилактику» – финансовые вложения в мероприятия «по приведению... механизмов в соответствие с потребностями системы коллективной безопасности» [Концептуальная записка 9 для «Нашей общей повестки дня» 2023, с. 14]. Особо следует подчеркнуть существенное повышение роли превентивных мероприятий по соблюдению принципов коллективной безопасности в финансовой сфере.

Заключение

Вследствие периодически возникающих мировых экономических и финансовых кризисов функционирование мировой валютно-финансовой системы характеризуется определенной степенью непредсказуемости. Основным источником ее неустойчивости заложен в самих механизмах работы финансовых рынков, которые по своей природе отличаются высокой нестабильностью. По мере развития и усложнения структуры финансовых рынков, а также вследствие разнообразия и роста масштабности применяемых на них финансовых инструментов в отдельных странах мира периодически возникают кризисные ситуации; некоторые из них затем быстро расширяются, ускоренно распространяются и охватывают практически весь мир.

Одним из последствий геополитической нестабильности является глобальная неопределенность. Устремленность народов к устойчивому развитию, базирующемуся на согласованных международными институтами правовых нормах, сменилась разного рода конфликтами на мировом геополитическом пространстве, из-за чего происходит разрушение созданных в середине XX в. глобальных институтов межгосударственного сотрудничества. Названные выше и другие причины обуславливают рост непредсказуемости международных финансово-экономических отношений и деформацию векторов развития мировой валютно-финансовой системы.

Для выявления отличительных черт современного периода мировой экономики исключительно важным представляется предметное понимание сущности и особенностей развития этапов глобализации в истории человечества, которые детально описаны в вышедшей в 2020 г. монографии американского экономиста Дж. Сакса⁸ «Эпохи глобализации: география, технологии и институты» [русский перевод: Сакс 2022]. Доктором экономических наук, профессором Е.В. Балацким в рецензии на данную книгу разносторонне представлены этапы развития и острые проблемы в истории цивилизаций, которые носят фундаментально глобальный характер [Балацкий 2024, с. 173–179, 181–184]. Изложенное в книге описание семи волн технологических и институциональных изменений [Сакс 2022, с. 69–343] позволяет иначе раскрыть особенности нового этапа развития мировой валютно-финансовой системы, который будет основываться на финансовых инновациях и цифровых технологиях.

Развитие экономической науки в эпоху глобализации и цифровой трансформации инициирует лавинообразное обновление понятийного аппарата

8. Сакс Джеффри Дэвид (род. 1954) – американский экономист и педагог, доктор философии (1980 г.), профессор международной торговли в Гарвардском университете (1984–2002 гг.), директор Института Земли Колумбийского университета (2002–2016 гг.), специальный советник Генерального секретаря ООН (2002–2018 гг.); лауреат премии Бернарда Хармса (2000 г.).

и формирование новой терминологии. Требуют дальнейших исследований вопросы содержания и корректного использования базовых категорий и специальных терминов современной экономической науки. Доктор философских наук, профессор А.Н. Чумаков предостерегает от «неправомерного использования в научном языке того или иного неустоявшегося или дискуссионного термина без предварительного уточнения его содержания» [Чумаков 2023, с. 19]. Во избежание дополнительных трудностей в научных исследованиях рекомендуется не допускать терминологической путаницы. Данная рекомендация А.Н. Чумакова заслуживает внимания и может рассматриваться как самостоятельный объект исследования. Ввиду многочисленности научных публикаций по современным проблемам развития финансовых рынков и финансовых систем применительно к турбулентным условиям глобального мира целесообразно обратить внимание на используемую терминологию и категориальный аппарат, проводить систематизацию применяемых понятий, терминов и категорий.

Библиография

Антропов В.В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в условиях турбулентности мировой политики и экономики // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14, № 5. С. 6–19. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-6-19.

Арсланалп С., Эйхенгрин Б., Симпсон-Белл Ч. Доминирование доллара США в международной резервной системе: обновленные данные // IMF Blog: информация и анализ в области экономики и финансов. URL: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2024/06/11/dollar-dominance-in-the-international-reserve-system-an-update> (дата обращения: 29.09.2025).

Балацкий Е.В. Этапы глобализации в истории цивилизаций // Мир России. 2024. Т. 33, № 3. С. 170–188. DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-3-170-188.

Головнин М.Ю. Денежно-кредитная политика России: реакция на внешние вызовы // Вестник Института экономики РАН. 2023. № 1. С. 7–20. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_7_20.

Каштанов К., Болотов С., Мелешенко А. О пивке, сиесте и работе в поте лица // Российская газета. 2024. № 237 (21 октября). С. 5.

Кеффер Л. МВФ: доллар сохраняет доминирующее положение в мировой торговле // Коммерсантъ. 08.05.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6689057> (дата обращения: 29.09.2025).

Концептуальная записка 9 для «Нашей общей повестки дня»: Новая повестка дня для мира. ООН. Июль 2023. 38 с. URL: https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/n2319037_russian.pdf (дата обращения: 23.09.2025).

Крылова Л.В. Трансформации мировой валютно-финансовой системы в направлении полицентризма и регионализации // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14, № 5. С. 39–50. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-39-50.

Кузнецов А.В. Императивы трансформации мировой валютно-финансовой системы в условиях многополярности // Финансы: теория и практика. 2022а. Т. 26, № 2. С. 190–203. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-190-203.

Кузнецов А.В. Кризисогенность мировой валютно-финансовой системы: фундаментальный анализ // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022б. Т. 15, № 6. С. 46–63. DOI: 10.31249/kgt/2022.06.03.

Российское видение будущей мировой финансовой системы представили в рамках встречи финансовых органов стран БРИКС // Министерство финансов Российской Федерации. 10.10.2024. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39349-rossiiskoe_videnie_budushchei_mirovoi_finansovoi_sistemy_predstavili_v_ramkakh_vstrechi_finansovykh_organov_stran_briks (дата обращения: 29.09.2025).

Сакс Дж. Эпохи глобализации: география, технологии и институты / пер. с англ. яз. Н. Проценко. М.: Издательство Института Гайдара, 2022. 368 с.

Сахаров Д.М. Конкуренция резервных валют в условиях полицентрического развития мировой финансовой системы // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26, № 1. С. 6–23. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-6-23.

Финансовые рынки в свете современной цифровой повестки / под ред. К.В. Криничанского, Б.Б. Рубцова. М.: КноРус, 2024. 258 с.

Чумаков А.Н. Глобализация или деглобализация? // Век глобализации. 2023. № 3 (47). С. 19–34. DOI: 10.30884/vglob/2023.03.02.

Eichengreen B. Globalizing Capital : A History of the International Monetary System. Princeton: Princeton University Press, 2008. 276 p.

Gopinath G. Geopolitics and its Impact on Global Trade and the Dollar // International Monetary Fund. 07.05.2024. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2024/05/07/sp-geopolitics-impact-global-trade-and-dollar-gita-gopinath> (дата обращения: 06.10.2025).

Monthly reporting and statistics on renminbi (RMB) progress towards becoming an international currency / powered by Watch Analytics SWIFT. 2025. 8 p. URL: https://www.swift.com/sites/default/files/files/rmb-tracker_september-2025.pdf (дата обращения: 14.10.2025).

Global Trade Outlook and Statistics. April 2024. Geneva: [WTO Publications], 2024. 48 p. DOI: <https://doi.org/10.30875/9789287076335>.

The international role of the euro, June 2024 // European Central Bank. 12.06.2024. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/other-publications/ire/html/ecb.ire202406-0b56ba4f71.en.html> (дата обращения: 29.09.2025).

References

Antropov V.V. Transformatsiya mirovoy valyutno-finansovoy sistemy v usloviyakh turbulentnosti mirovoy politiki i ekonomiki [Transformation of the World Monetary and Financial System in the Conditions of Turbulence of World Politics and Economy]. Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economy. Taxes. Law]. 2021. Vol. 14, N 5. P. 6–19. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-6-19. (In Russ.)

Arslanalp S., Eykhengrin B., Simpson-Bell Ch. Dominirovanie dollara SShA v mezhdunarodnoy rezervnoy sisteme: obnovernnye dannye [Dollar Dominance in the International Reserve System: An Update]. IMF Blog: informatsiya i analiz v oblasti ekonomiki i finansov [IMF Blog]. URL: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2024/06/11/dollar-dominance-in-the-international-reserve-system-an-update> (date of access: 29.09.2025). (In Russ.)

Balatskiy E.V. Etapy globalizatsii v istorii tsivilizatsiy [Globalization Stages in the History of Civilizations]. Mir Rossii [World of Russia]. 2024. Vol. 33, N 3. P. 170–188. DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-3-170-188. (In Russ.)

Chumakov A.N. Globalizatsiya ili deglobalizatsiya? [Globalization or Deglobalization?] Vek globalizatsii [The Century of Globalization]. 2023. N 3 (47). P. 19–34. DOI: 10.30884/vglob/2023.03.02. (In Russ.)

Eichengreen B. Globalizing Capital: A History of the International Monetary System. Princeton: Princeton University Press, 2008. 276 p.

Finansovye rynki v svete sovremennoy tsifrovoy povestki / pod red. K.V. Krinichanskogo, B.B. Rubtsova [Financial markets in light of the modern digital agenda / ed. by K.V. Krinichansky, B.B. Rubtsov]. Moscow: KnoRus, 2024. 258 p.

Global Trade Outlook and Statistics. April 2024. Geneva: [WTO Publications], 2024. 48 p. DOI: <https://doi.org/10.30875/9789287076335>.

Golovnin M.Yu. Denezhno-kreditnaya politika Rossii: reaktsiya na vnesnie vyzovy [Monetary Policy in Russia: Reaction to New External Challenges]. Vestnik Instituta ekonomiki RAN [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2023. N 1. P. 7–20. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_7_20. (In Russ.)

Gopinath G. Geopolitics and its Impact on Global Trade and the Dollar. International Monetary Fund. 07.05.2024. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2024/05/07/sp-geopolitics-impact-global-trade-and-dollar-gita-gopinath> (date of access: 06.10.2025).

Kashtanov K., Bolotov S., Meleshenko A. O pivke, sieste i rabote v pote litsa [About beer, siesta and working hard]. Rossiyskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]. 2024. N 237 (October 21). P. 5.

Keffer L. MVF: dollar sokhranyaet dominiruyushchee polozhenie v mirovoy torgovle. Kommersant⁷. 08.05.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6689057> (date of access: 29.09.2025). (In Russ.)

Kontseptual'naya zapiska 9 dlya «Nashey obshchey povestki dnya»: Novaya povestka dnya dlya mira. Iyul' 2023 [Conceptual Note 9 for “Our Common Agenda”: A New Agenda for Peace. July 2023]. 38 p. URL: https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/n2319037_russian.pdf (date of access: 23.09.2025). (In Russ.)

Krylova L.V. Transformatsii mirovoy valyutno-finansovoy sistemy v napravlenii polittsentrizma i regionalizatsii [Transformations of the World Monetary and Financial System in the Direction of Polycentrism and Regionalization]. Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economy. Taxes. Law]. 2021. Vol. 14, N 5. P. 39–50. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-39-50. (In Russ.)

Kuznetsov A.V. Imperativy transformatsii mirovoy valyutno-finansovoy sistemy v usloviyakh mnogopolyarnosti [Imperatives for Transformation of the International Monetary System in the Conditions of Multipolarity]. Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]. 2022a. Vol. 26, N 2. P. 190–203. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-190-203. (In Russ.)

Kuznetsov A.V. Krizisogennost' mirovoy valyutno-finansovoy sistemy: fundamental'nyy analiz [Crisisogenicity of the Global Monetary and Financial System: Fundamental Analysis]. Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law]. 2022b. Vol. 15, N 6. P. 46–63. DOI: 10.31249/kgf/2022.06.03. (In Russ.)

Monthly reporting and statistics on renminbi (RMB) progress towards becoming an international currency / powered by Watch Analytics SWIFT. 2025. 8 p. URL: https://www.swift.com/sites/default/files/files/rmb-tracker_september-2025.pdf (date of access: 14.10.2025).

Rossiyskoe videnie budushchey mirovoy finansovoy sistemy predstavili v ramkakh vstrechi finansovykh organov stran BRIKS [Russia's vision of the future global financial system was presented at a meeting of the financial authorities of the BRICS countries]. Ministerstvo finansov Rossiyskoy Federatsii [Ministry of Finance of the Russian Federation]. 10.10.2024. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39349-rossiiskoe_videnie_budushchei_mirovoi_finansovoi_sistemy_prestavili_v_ramkakh_vstrechi_finansovykh_organov_stran_briks (date of access: 29.09.2025). (In Russ.)

Sakharov D.M. Konkurentsia rezervnykh valyut v usloviyakh polittsentricheskogo razvitiya mirovoy finansovoy sistemy [Competition of reserve currencies in the context of polycentric development of the global financial system]. Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]. 2022. Vol. 26, N 1. P. 6–23. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-6-23. (In Russ.)

Saks Dzh. Epokhi globalizatsii: geografiya, tekhnologii i instituty / per. s angl. yaz. N. Protsenko [The Ages of Globalization: Geography, Technology, and Institutions / translated from English by N. Protsenko]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaydara, 2022. 368 p. (In Russ.)

The international role of the euro, June 2024. European Central Bank. 12.06.2024. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/other-publications/ire/html/ecb.ire202406~0b56ba4f71.en.html> (date of access: 29.09.2025)